

Снежана Волоскова

В ЧАСЫ ДОСУГА: ДЕТСКИЙ РУКОПИСНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ НАЧАЛА XX ВЕКА ИЗ ФОНДОВ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКИ РГПУ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

Публикация посвящена рукописному иллюстрированному журналу начала XX в. «В часы досуга», хранящемуся в секторе особо ценных фондов фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена. Журнал предназначен для детей и на 30 страницах содержит рассказы, стихи, шарады, письмо к читателям с обзором прочитанных книг. На основе анализа содержания текстов сделаны выводы о их предполагаемых авторах. Период создания журнала определен приблизительно по упоминаемым в текстах реалиям и по особенностям художественного оформления, характерного для стиля модерн. Предположительно журнал создан в 1906–1908 гг. Именно в этот период, в конце XIX–первом десятилетии XX в. происходит резкое увеличение количества самостоятельных детских и подростковых журналов как результат детского самовыражения и самоорганизации. Этот процесс связан с ослаблением цензуры после революции 1905 г. Исторически большинство рукописных периодических изданий, созданных детьми в учебных заведениях или в семье, не сохранилось, либо они хранятся в библиотеках и архивах, и доступ к текстам такого рода для широкого круга читателей и исследователей затруднен. Фиксирование и анализ такого вида источников — новый этап в осмыслении мировосприятия детей и подростков на рубеже XIX–XX вв.

Ключевые слова: детский журнал, рукопись, рукописный журнал, детское творчество, повседневность

Детскую журналистику Серебряного века активно изучают, рассматривая ее с точки зрения детского творчества, самоорганизации детей, истории журналистики и др. [см., например, Балашова

Снежана Евгеньевна Волоскова

Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена
Санкт-Петербург
snezhana29@yandex.ru

DOI: 10.31860/2304-5817-2023-1-23-387-414

2007; Бугакова 2011; Еремин 2013; Лярский 2020; Сальникова 2013; Тарумова 2017 и др.]. Интерес исследователей вызван значительным увеличением количества детских изданий, которое связывают с ослаблением цензурных требований после революции 1905 г. [см. Поздеев 2001, 19]. Ценность периодических изданий, созданных детьми, определяется отсутствием возможности тиражировать и распространять издание.

По подсчетам исследователей журналы, созданные детьми в разные периоды времени, имеют небольшой тираж — от одного рукописного экземпляра до нескольких сотен экземпляров рукописи (машинописи), размноженной с помощью гектографа, литографии или даже типографским способом. Примерами рукописей в единственном экземпляре являются журналы А. Блока, предназначенные для узкого семейного круга, и журнал орловских гимназистов «Школьные досуги». Журналы Тенишевского училища сохранились в литографированной машинписи, а оба «Майских сборника» гимназии Карла Мая были изданы в типолитографии «Энергия» в количестве 300 экземпляров. Тем не менее каждый такой журнал, даже если он выходил тиражом в сотни экземпляров, — почти недоступная редкость [Лихачев, Благово, Белодубровский 1990, 66].

В секторе особо ценных фондов фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена хранится рукописный журнал «В часы досуга». Авторы, судя по содержанию и качеству текстов, дети. На данный момент восстановить полную историю его бытования, определить, каким образом он оказался в библиотеке, не представляется возможным. Журнал включен в электронный каталог библиотеки и доступен всем читателям. Его оцифрованная версия также доступна в читальных залах Президентской библиотеки. Журнал внесен в инвентарь библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена в 1940 г. под названием «В часы досуга!» с указанием даты и места создания (М., «Сотрудник школ», 1913), но эти сведения были ошибочно присвоены из другой книги. Это издание из серии «Новая школьная библиотека „Кружка учащихся“» под редакцией Н. Булгакова и Ив. Сахарова. Брошюра имеет подзаголовок «Добрый смех не грех» и содержит юмористические рассказы, сказки, стихи, басни.

Однако описываемый журнал — не типографское издание, а рукопись, созданная в Одессе и имеющая отнюдь не юмористическую направленность. Оригинальная обложка издания и первые страницы 1—2, 7—8 не сохранились. В качестве верхней

сторонки обложки к журналу приложен лист розовой бумаги, на котором шариковой ручкой библиотекарем написано «В часы досуга! 1913» (аналогичным почерком сделана надпись на каталожной библиотечной карточке этого журнала в фундаментальной библиотеке РГПУ им. А. И. Герцена). Заглавие издания, по видимому, было определено библиотекарем по заголовку в разделе «Шарады» и рисунку, расположенному на обороте последней (29-й) страницы журнала, выполняющему роль задней сторонки обложки.

Место создания журнала определено из текста в рубрике «Смесь». Правильные ответы на ребусы и шараду предлагается присылать по адресу: «Одесса, Маразлиевская улица, дом 48 кв. 2. Лидии Погребинской». По этому адресу до сих пор находится двухэтажный жилой дом, вероятно, тот самый, в котором проживала составительница шарад¹.

Определить точную дату создания журнала практически невозможно, поэтому по некоторым сведениям, имеющимся в самом журнале, установим предположительный период создания журнала. Упомянутая выше улица Маразлиевская получила свое название в честь градоначальника Одессы Г. Г. Маразли в 1895 г., следовательно журнал появился не ранее этого времени. Один из авторов журнала И. Покровский советует читателям книгу А. Е. Зарина, изданную в 1906 г.: «Желающим ближе познакомиться с жизнью цирковых артистов рекомендую прочесть рассказы А. Зорина „Как я сделался акробатом“ и другие». Кроме того, в рассказе «Переписка двух подруг» указана дата «1 июня 190... г.», и, скорее всего, более точная датировка создания рукописи — промежуток между 1906 и 1909 гг. На это также указывает зашифрованное слово «террор» в одной из шарад. В 1905–1908 гг. Одесса была одним из трех крупнейших центров анархистского террора [Савченко 2014, 5]. Рисунки и оформление журнала выполнены в модном/популярном в этот период стиле модерн.

Указание «Продолжение будет» в конце произведения «Генриетта», а также обещание опубликовать имена разгадавших ребусы и шараду в следующем номере журнала можно расценить как намерение авторов-издателей выпустить по меньшей мере еще один номер журнала. Осуществилось ли это намерение — неизвестно.

Оглавление журнала отсутствует, но практически каждый материал озаглавлен и подписан, так что можно составить перечень авторов и статей. Весь текст в журнале написан одним почерком, скорее всего взрослого человека, практически без орфографиче-

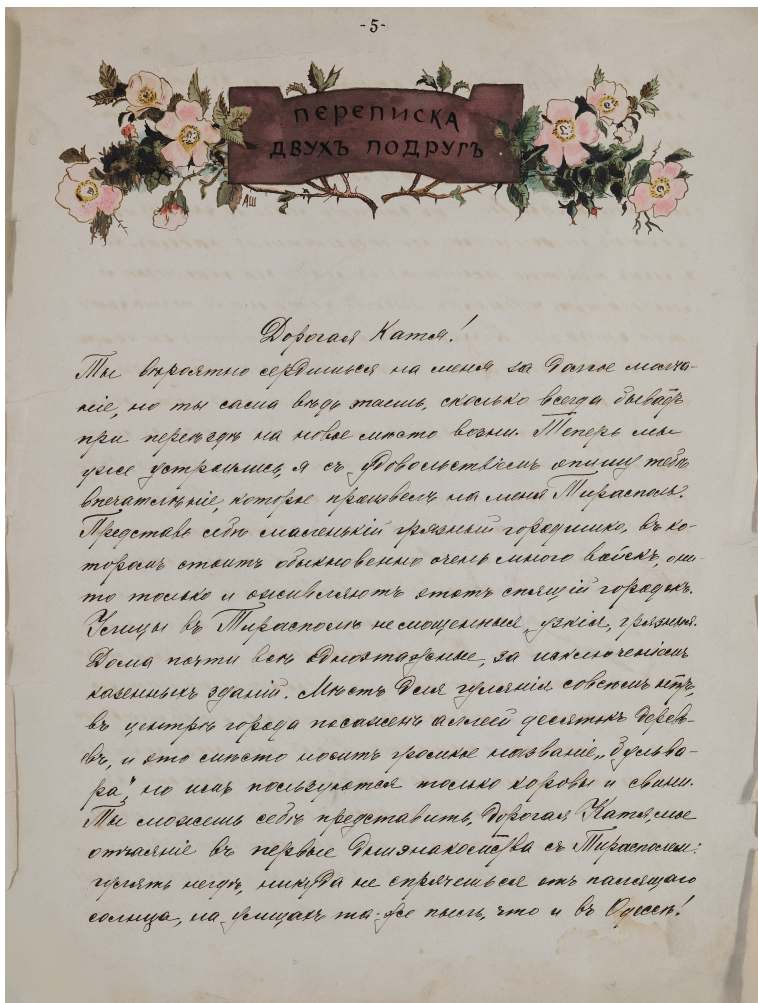

Рис. 1. Страница рукописного детского журнала «В часы досуга»

Рис. 2. Страница рукописного детского журнала «В часы досуга»

ских ошибок, внизу последней пронумерованной страницы есть приписка: «Редактор-издательница Н. Покровская».

Установить автора 14 акварельных иллюстраций (заставки, концовки и иллюстрации к тексту), подписанных инициалами «А. Ш.», в данный момент не представляется возможным. Иллюстративный материал выполнен в стиле модерн — это текучие линии растительных мотивов (изображения бамбука, колосьев, трав), многочисленные изображения цветов (мак, шиповник, вьюнок, гвоздика, незабудка, анютины глазки), сдержанная цветовая гамма пейзажных зарисовок, изогнутые контуры черно-белой графичной рамки для заглавия произведения. После завершения «литературной» части журнала перед рубрикой шарад без связи с каким-либо текстом помещен портрет девочки в ракурсе, похожем на ракурс автопортрета. При этом стоит подчеркнуть, что журнал представляет из себя именно рукопись, а не ее воспроизведение посредством литографии или гектографа, то есть цветные иллюстрации выполнены вручную.

Всего в журнале сохранилось восемь текстов от семи разных авторов:

1. Е. Скатынская Стр. [?] – 4.
2. Переписка двух подруг. Стр. 5 – 9.
3. В. Балафатов. В ожидании праздника. Стр. 10 – 12.
4. К. Сердюк. Генриетта. Стр. 12 – 19.
5. В. Саргани. Осень. Стр. 20 – 21.
6. И. Покровский. Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет. Стр. 22 – 25.
7. Л. Погребинская. Смесь. Шарады. Стр. 27 – 28.
8. Н. Погребинская. Почтовый ящик. Стр. 29.

Исследователям известны детские рукописные издания, которые создаются в учебных заведениях уже с 1830 – 1850-х гг.:

В старших классах была распространена мода на издание рукописных журналов (в Первой гимназии, например, они назывались «Еженедельные досуги», в Третьей — «Кое-что наше») куда переписывались стихи и проза собственного сочинения, переводы, а иногда и научные статьи; в подражание серьезным изданиям В. В. Измайлова и Н. И. Греча помещались также сатирические заметки и объявления. Эти журналы представляли собой обычные школьные тетрадки, передававшиеся для чтения из рук в руки [Пашкова 2015, 51].

Гимназические журналы создавались в учебных заведениях разного типа и в разных регионах, не только в столице. Так, в «Материалах к библиографии школьной журналистики XX века» упоминаются издания учебных заведений Владимира, Киева, Кишинева, Нижнего Новгорода, Оренбурга, Орла, Пензы, Рыбинска, Читы и других городов [Балашова 2007, 109–112].

Традиция создания рукотворных детских журналов сохранилась и после 1917 г. как в России, так и в эмигрантской среде: «Детские рукописные журналы издавались в русских лагерях, колониях, школах, гимназиях, кадетских корпусах и др. учебных заведениях Чехословакии, Королевства СХС, Югославии, Болгарии, Франции, Египта, Латвии, Литвы и др. странах проживания эмигрантов» [Бугакова 2011, 1]. Описание ряда самодельных школьных детских журналов, созданных в России с 1909 по 1963 гг. (ныне хранящихся в РГБ или в частных собраниях), приводит в своей статье С. Б. Борисов [Борисов 2001, 28–29].

В некоторых журналах зафиксированы первые литературные опыты известных впоследствии авторов. Так, например, исследователями описаны первые сочинения А. Блока по его домашним журналам [Быстров 2019, Дикман 1980], опубликованы ранние сочинения Е. Вахтангова, которые появились в рукописном журнале Владикавказской гимназии [Евгений Вахтангов 2011, 28–35], Л. Успенского, опубликованные в «Майском сборнике» гимназии К. Мая [Лихачев, Благово, Белодубровский 1990, 66]. Имея в распоряжении значительный корпус текстов, исследователи также могут выявить влияние литературных текстов на детское творчество, степень подражательности и оригинальности текста. Ценность этих изданий определяется тем, что в них отражается контекст эпохи и литературная мода. Поэтому нужно судить «о школьных рукописных журналах не только как о сборниках вторичных, подражательных и неуклюжих детских текстов, а как о свидетельствах опыта самосознания и общественной деятельности» [Лярский 2014, 183].

Основным содержанием журналов, появившихся в школьной среде, становилось освещение жизни внутри учебного заведения. Иногда связь с учебным заведением прямо заявлялась в названии: «Тенишевец. Ученический журнал», «Майский сборник» гимназии К. Мая, «Школяр» (Череповецкое реальное училище), «Кадет» (Журнал Сумского кадетского корпуса), «Кадетский досуг» (Журнал Первого Кадетского корпуса Санкт-Петербурга) [Балашова 2007, 110–112]. Но и без такого прямого указания установить связь журнала с учебным заведением можно по содержанию статей.

Например, в самодеятельных журналах Тенишевского училища в Санкт-Петербурге значительную часть занимали публикации о жизни училища. В журнале «Юные силы» существовал раздел «Училищные дела», в котором описывались посещение учениками выставок, устройство спектаклей, учебные объявления. Сведения о происходящем в учебном заведении попадали во многие разделы («От редакции», «Смесь», «Объявления»). В журнале «Проблески мысли» хроника училищной жизни отражена в большинстве рубрик («От редакции», «Новости дня», «Корреспонденции», «Слухи»). В журнале «Жизнь» — в рубриках «Письмо в редакцию», «Хроника»².

В этих журналах рассказывалось буквально обо всех училищных делах: о переносе «крайнего срока подачи капитального сочинения за первое полугодие», об опоздании в школу значительной части учеников из-за прохода по улице конно-гренадерского полка, об участии работ учеников 7 класса в выставке «Детский мир» в Таврическом дворце, приглашались желающие принять участие в постановке спектакля на французском языке, объявлялось о собрании «общества противников курения», а также об устройении горки и катка во внутреннем дворе училища. Есть и необычные материалы, например, заметка «Нападение на редактора „Проблесков“ (Сообщение очевидца)», в которой говорится, что на редактора журнала напали два хулигана, «которых он подтянул в журнале». Помимо этого, в журналах печатались и материалы, никак не связанные с делами училища (например, зарисовка «Море и скалы», статьи «Томас Эдисон, его жизнь и изобретения», «История органического мира» и другие; в журнале «Жизнь» был проведен поэтический конкурс).

Поскольку все учащиеся Тенишевского училища знали, куда направлять корреспонденцию для журнала, в нем нет указания адреса, хотя, как видно из перечня выше, есть рубрики, свидетельствующие о взаимодействии читателей с журналом.

История создания детских рукописных журналов часто связана с семейными традициями (см., например, публикации о рукописных детских журналах «Вестник», «Корабль» и др. А. Блока [Быстров 2019, Дикман 1980]). В изданиях такого типа дети описывали семейные праздники, помещали собственные пьесы, стихи и прозу. Например, в домашнем журнале А. Блока «Вестник» можно найти сочиненные юным поэтом стихи и сказки, переводы произведений из гимназической программы, а также «семейные хроники»:

В журнале за 1894 г. отразились те или иные события из жизни юных сотрудников.

В №№ 9, 10, 11 появляется произведение Ф. Кублицкого-Пиоттух «Из Петербурга в Гапсала» — описание совершенного им с матерью и братом путешествия. Блок в № 7 помещает обстоятельную заметку «Как сделать змей», в записной книжке того же года он подробно описывает изготовленный для него дедушкой змей и перипетии его полетов [Дикман 1980, 207].

В журнале «Детские голоса» 1883–1884 гг., хранящемся в РГБ, в редакционной статье в № 9 за 1884 г. говорится: «Пусть они [новые номера] наполняются рассказами и картинками из разных уголков России далеких друг от друга, но родственных по жизни наших читателей». В текстах из этого журнала описываются события из семейной истории. Это повествование о поездке в деревню, путешествии по Финляндии, рассказ о соседской собаке, пересказ бабушкиных воспоминаний, описание бабушкиного дома с подзаголовком «Из воспоминаний детства», а также описание игрушек (обезьянки, верблюда, кирпичиков, магнита и рабочего столика). Есть в журнале и собственно литературные сочинения, например, рождественские и новогодние стихи, пьеса «Подвиги Дикого Человека», и даже ноты польки. Тексты дополнены многочисленными иллюстрациями разных авторов (псевдонимы авторов указаны в оглавлении). Их содержание очень разнообразно: цветы, птицы и животные, пейзажи, Чудов монастырь, играющие дети, гадающая Светлана из баллады Жуковского, театральная сцена (иллюстрации к пьесе) и др. Можно упомянуть также юношеский журнал «Аннинская бабочка», хранящийся в Государственном архиве Тверской области, который посвящен 14-летней девушке Лидии Трубниковой и в шутивной форме описывает ее жизнь в усадьбе и в поездке за границу [Миронова 2006, 14–15].

Ввиду того, что детские рисунки и тексты, которые создаются детьми, имеют хрупкую историю сохранности и практически не попадают в общедоступные архивы и библиотеки, находки изданий такого типа происхождения высоко ценятся исследователями. В уже упомянутых «Материалах к библиографии школьной журналистики XX в.» [Балашова 2007, 109–112] перечислено 67 журналов, из них лишь 10 издавались вне конкретных учебных заведений (например: «Журнал учащихся» в Петербурге, «Гимназический сборник» и «Первые ласточки. Журнал гимназисток-восьмиклассниц» в Москве, «Журнал юношества» в Орле, «Киевский кружок учащихся. Возрождение средней школы» в Киеве

и др.), а вообще без привязки к учебным заведениям всего два: «Журнал начинающих. Первый и единственный в России журнал, печатающий произведения молодых начинающих авторов» в Кисине и «Забайкальский скаут» в Чите.

Косвенным образом на то, что журнал «В часы досуга» не имеет отношения к какому-либо учебному заведению, указывает его содержание: в журнале нет ни одного материала, посвященного хронике школьной жизни. Кроме того, его авторами, судя по фамилиям (Скатынская, Погребинская, Покровский, Балафатов), являются мальчики и девочки. До 1917 г. было принято раздельное обучение детей в государственных учебных заведениях. Совместное обучение было возможно только в негосударственных учебных заведениях, которые существовали в Одессе (например, реальное училище св. Павла при евангелическо-лютеранском приходе, училище Р. С. Исакович). Лидия Погребинская, предположительный редактор издания, просит присылать ей ответы к шарадам на ее домашний адрес, а не на адрес учебного заведения. Кроме того, в разделе «Почтовый ящик» Нина Погребинская задает вопрос читателям журнала: «Любит ли кто-нибудь из вас музыку и географию?» Поскольку эти предметы изучали в школе, то она, скорее всего, знала бы ответ на этот вопрос, если бы все участники журнала посещали одно учебное заведение.

К сожалению, отсутствие первой страницы не дает возможности узнать, имелось ли в журнале «В часы досуга» редакционное обращение к читателям, излагалась ли какая-либо программа. Журнал состоит из произведений разных жанров и тематик: стихотворение, прозаические произведения, описание поездки, прозаический пересказ лирического стихотворения, задания на смекалку. Исследователи указывают, что обычно в самостоятельных детских журналах можно было найти стихотворения и произведения малых прозаических жанров (рассказы, повести, описания путешествий, научно-популярные и публицистические статьи), а также пьесы, критические очерки, и все, что касалось непосредственной жизни детей (эти материалы составляли хронику ученической жизни, письма в редакцию и т. д.) [см. Тарумова 2017].

Содержание произведений, вошедших в журнал «В часы досуга», интересно тем, что почти все они описывают трагедии детской жизни: в первом рассказе погибает мальчик³, в стихотворении «В ожидании праздника» — горячая молитва о хлебе насущном матери бедных сирот накануне христианского праздника, в неоконченном произведении «Генриетта» — похищение девоч-

ки бродягами для продажи в турецкий гарем, в рассказе «Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет» — смерть приемного нищего мальчика в семье бедных циркачей. Пессимизмом проникнуты и остальные материалы. В рассказе «Переписка двух подруг» в неприглядном виде описан город Тирасполь, зарисовка «Осень» (прозаический пересказ фрагмента из «Евгения Онегина» «Уж небо осенью дышало...») передает унылое настроение автора, и даже в ребусе (арифмометр № 2 в рубрике «Смесь») зашифровано слово «террор», определяемое как «чувство, царствующее всюду ныне».

Исследовательница Ю. Б. Балашова связывает усиление трагических настроений и пессимистического тона в текстах в рукописных детских журналах начала XX в. с развитием массовой журналистики и критико-публицистическим подходом к описанию новостей и событий окружающей действительности [Балашова 2007, 40]. Знакомство с общественно-политическими газетами и литературными журналами не могли не оказывать влияние на рукописную журналистику, которая копировала стиль массовой печати. Это подтверждается и по содержанию других журналов: трагический рассказ о самоубийстве с последующим обсуждением поступка героя можно найти, например, в орловском гимназическом журнале «Школьные досуги», правда, там речь идет не о ребенке, а о молодом человеке, покончившем с собой [Еремин 2013, 27]. Волна молодежных самоубийств и отражение этого явления в литературе Серебряного века «наделялась разными смыслами», и интеллигентский дискурс, когда самоубийство выглядело как «смелый акт общественного протеста» против эпохи безвременья был далеко не единственным [Могильнер 1999, 189]. Интерес к теме самоубийства в журнале «Школьные досуги», созданном старшими гимназистами, соответствует популярности этой темы у гимназистов, 26 процентов среди которых, согласно данным неофициального анкетирования, сами были «близки к самоубийству» [Там же, 179].

В контексте эпохи расцвета журналистики и интереса к детскому творчеству, журнал «В часы досуга» представляется ценным источником для интерпретаций и осмысления мировосприятия и повседневной жизни детей начала XX в.

Текст журнала публикуется по правилам современной орфографии с сохранением авторских особенностей текста и оформления издания. Поскольку заглавие и начало первого текста отсутствует, публикация начинается с отточия. То же касается страницы 9, так как в рукописи отсутствует предыдущий лист. На странице 26 текст отсутствует.

ПРИЛОЖЕНИЕ

С. 3

...не любили его за то, что он еврей и не пускали его в свою компанию. А мать? Он вспомнил ее, они были друзьями; мать утешала его в его детских горестях, и она умерла. Зачем? Зачем? Он не находит ответа, а слезы медленно катились по грязным щекам мальчика. Но что это? Он в поле. Ветер злее и сердитее охватывает его. А впереди виднеется темная масса леса. Иосиф знает этот лес: он часто гулял в нем с матерью и мальчик идет к нему. Вот уже ближние деревья протягивают к нему исполинские руки-ветви, но Иосиф не боится, он любит лес и смело вступает в общество безмолвных великанов-елей. Вот и любимое место Иосифа, подле маленькой пушистой елки. Он опускается на блестящий мягкий снег, и приятная теплота разливается по всему телу. Он так устал, и хорошо посидеть, отдохнуть. По-немногу голова мальчика склонилась на грудь, и глаза стали слипаться. И видит он — стало светло в лесу. Вся елочка покрылась разноцветными огнями. Да ведь это звездочки, те самые звездочки, что сияют так далеко на небе. Чу! Что это, пение? Какая дивная мелодия! Это ангелы поют. Мать часто говорила ему, что ангелы — те-же люди, но добрые и красивые, которые делают добро

С. 4

людям. А вот и мать, вся в белом, ласковая такая. Она зовет его, зовет и манит к себе... Иосиф идет к ней и чувствует, что он такой же светлый и красивый, как и она... И хорошо ему, так легко. Он летит, летит вместе с мамой, туда, где поют ангелы...

Настало утро, ясное и морозное. Солнце ласково осветило лес и маленькую елочку и под ней замерзшего мальчика Иосифа.

Е. Скатынская.

С. 5

Переписка двух подруг

Дорогая Катя!

Ты вероятно сердиться на меня за долгое молчание, но ты сама ведь знаешь, сколько всегда бывает при переезде на новое место возни. Теперь мы уже устроились, я с удовольствием опишу тебе впечатление, которое произвел на меня Тирасполь. Представь себе маленький грязный городишко, в котором стоит обыкновенно очень много войск, они-то только и оживляют этот спящий городок. Улицы в Тирасполе не мощенные, узкие, грязные. Дома почти

все одноэтажные, за исключением казенных зданий. Мест для гуляния совсем нет, в центре города посажен аллеей десяток деревьев, и это место носит громкое название «бульвара», но им пользуются только коровы и свини. Ты можешь себе представить, дорогая Катя, мое отчаяние в первые дни знакомства с Тирасполем: гулять негде, никуда не спрячешься от палящего солнца, на улицах та-же пыль, что и в Одессе!

С. 6

Но вчера вечером мы отправились в городской клуб, и я убедилась, что и в Тирасполе есть хорошее местечко. Сам клуб не представляет ничего особенного, местоположение-же его очень красиво. Он стоит над обрывом и окружен небольшим, но тенистым садом. Вечером приятно посидеть в нем на скамеечке и любоваться чудным видом, который я постараюсь тебе описать. Вечер. Луна ярко светит, отражаясь в задремавшем Днестре и освещая яркую полосу воды. Ласковый летний ветерок чуть колышит верхушки деревьев, точно шепчется с ними. На синем небе блистают мириады звезд. Кругом твоей скамейки зелень и цветы. Место это имеет вид волшебного, и я с удовольствием провела там вечер. Хороши также окрестности Тирасполя. Сегодня мы побывали на винограднике Фишера, который находится в трех верстах от города. Старый садовник, который нарезывал нам виноград, рассказал мне интересную историю о прежних жителях этой местности. Ее населяли сектанты. Как они назывались я не помню, знаю только, что, желая попасть в царствие небесное, они замуровывали живыми своих жен и детей, а себя всячески истязали. Грустно мне сделалось, когда я подумала, сколько людей погибло благодаря своему невежеству.

С. 9

...забросила все, даже читать не хочется.

Твое письмо, вероятно, уже получилось в Одессе, я просила папу переслать его сюда.

Пиши скорее, дорогая Нина, как проводишь время? Понравилась-ли тебе Тирасполь? Соня и я целуем тебя крепко.

Катя.

1 Июня 190.. г.

С. 10

В ожидании праздника

Что-то будет, детки!

Праздник на дворе.

А у нас-то в хате
Хлеба нет нигде.
Зарботков маме
Не пришлось достать.
Что-то будет, детки,
Сердцу не сказать.
Исходила всюду
Где я лишь могла,
Но везде забота
О себе одна!
На нужду сиротскую
Не взглянул никто...
Так в печальных думах
Сидя за столом,
Мать в слезах шептала
Детям перед сном.

С. 11

Мне то что заботы
Горевать одной?
Дети ведь родимые
С ангельской душой,
А поди бедняжки
Поняли нужду,
С самого рожденья
Слезы пролили...
Ангелки небесные,
Жизни им не знать,
Только лишь тяжелое
Время коротать...
Что-то будет, детки!
Праздник на дворе.
А у нас-то в хате
Хлеба нет нигде...
Вся в слезах облита
Подошла к детям,
Стала на колени
К Божьим образам
И молилась тихо...
Слов не нужно знать,
Матери молитва —
Божья благодать.
Так она заснула,
Но уже без слез,

Много было радостей
Ей во сне и грез.
Ангелы небесные,
Вестники добра,
Перед ней витали,
Сон ее храня.
Утром чуть с зарею
Поднялась она,
Потихонько вышла,
Грудь свою крестя:
«Нет, Господь-Спаситель»
«Праздник даст и нам»
«Милосердие великое»
«Он пошлет детям»...
Дети вдруг проснулись,
Щебетать пошли,
Словно не бывало
Горя и нужды...
Видно Бог услышал
Материнскую мольбу...
Утром две большие вязки
Человек принес,
И письмо с деньгами
Он вручил детям
И сказал им с лаской:
«Вот гостинец вам»
«Передайте маме»
«От меня поклон»

С. 12

В это время в церкви
Раздался трезвон...

В. Балафатов.

Генриетта

Это было в Англии, в начале июля. Гуляющей публики на бульваре было очень много. Вдруг среди нарядной толпы показалась очень бедно одетая девочка, лет двенадцати. Все с любопытством смотрели на нее. Она была очень хороша собой: стройная, грациозная, с длинными белокуро-золотистыми косами и большими темно-голубыми печальными глазами. Видимо она куда-то очень сильно торопилась: пройдя бульвар, она повернула за-угол и шла

все дальше и дальше пока не достигла улицы Офальс-Курт, где жил самый бедный люд. Здесь все было грязно и неприветливо.

С. 13

Наконец девочка дошла до 3х этажного дома и вошла в вонючую и грязную конуру. В ней было темно и неприветливо: на полу валялись двое ребятишек 5ти и 7ми лет; в углу стояла корзина, заменявшая, очевидно, колыбель — в ней лежал 9ти месячный ребенок. Возле маленькой плиты возилась женщина, грязно и неряшливо одетая. Как только она увидела вошедшую девочку, она громко закричала:

«Где ты пропала, гадкая девченка? Видно хочешь что-б я тебя поколотила хорошенько!»

«Разве я долго ходила? Ведь это очень далеко». Робко ответила Генриетта (так звали девочку).

«Вот как! Ты еще смеешь отвечать мне», крикнула женщина, «вот погоди, уж задам я тебе, дождешься ты у меня, гадость такая!»

В это время послышался плач из колыбели, и Генриетта побежала и начала качать ее.

Глава II.

Семейство Генглок.

Теперь оставим на время Генриетту и перенесемся в роскошную виллу «Энглези», находящуюся в нескольких верстах от Лондона. Она принадлежит богатому семейству Генглок. Мистер Джон Генглок занимает видное место в Лондоне. Семейство его состоит из жены, мистрис Эди-

С. 14

ты, дочери Генриетты и сына Джима. У Генриетты была гувернантка, m-elle Мэри, у Джима гувернер, м-тер Дэн. Жили они счастливо и мирно. Но вдруг стряслась беда — пропала Генриетта.

Случилось это следующим образом: однажды перед вечером вся семья Генглок сидела на веранде. Мистрис Эдита сидела в глубоком кресле, задумавшись о чем-то. Мистер Джон читал газету, а Генриетта и Джим рисовали.

Окончив рисунок, Генриетта подошла к матери: «Мамочка, можно мне пойти погулять в сад?» сказала она.

«А Джим почему не идет?» спросила м-рис Эдита.

«Он еще рисует, я пойду одна, мамочка, можно?» просила девочка.

«Ну хорошо, идите, только поскорее возвращайтесь», отвечала мать.

(Надо заметить, что в Англии не употребляется местоимение — «ты», все друг другу говорят «вы»).

«Не беспокойтесь, я прииду к чаю», сказала девочка и побежала в сад.

Глава III.

Исчезновение Генриетты.

Прошло более получаса. Джим уже окончил свое рисование, сложил его и пошел спрятать. Подали чай, а Генриетты все не было.

С. 15

«Что это Генриетты так долго нет?» сказал м-р Джон.

«Да, она что-то не возвращается», отвечала м-рис Эдита и, обратившись к гувернантке, добавила:

«Пожалуйста, m-eille Мэри, пойдите во фруктовый сад и позовите ее».

Прошло $\frac{1}{4}$ часа. Гувернантка возвратилась одна.

«Генриетты там нет, м-рис», сказала она.

Супруги с беспокойством переглянулись. Сэр Джон позвонил. Вошел лакей.

«Дэвид», обратился к нему м-р Генлок, «прикажите оседлать лошадей, объехать вокруг сада и поискать мисс Генриетту».

«Слушаю», отвечал Дэвид и исчез.

Глава IV.

Где находилась Генриетта.

Сойдя с веранды, Генриетта побежала на самый конец сада, отперла калитку и направилась через луг к фруктовому саду. Но не успела она сделать нескольких шагов, как почувствовала вдруг на своих плечах огромные черные руки и услышала грубый голос:

«Такую-то нам и надо».

Дальше она ничего не помнит...

Очнулась она только через два дня...

Прийдя в себя, Генриетта не могла сразу сообра-

С. 16

зить, где она. Убогая обстановка, какие-то дети, валяющиеся на грязном полу, толстая низкорослая женщина возле стола, мужчина — все это было ей незнакомо. Вспомнив, что с ней случилось около калитки, она поняла, что ее украли...

Глава V.

Жизнь Генриетты у бродяг.

Заметив, что девочка не спит, женщина крикнула ей:

«Поди сюда!»

Генриетта подошла к столу и спросила:

«Где моя мамочка?»

«Твоя мать далеко отсюда», грубо отвечал ей мужчина.

«Ты никогда не увидишь твоих отца и мать», добавила женщина.

«Я не увижу папочку, мамочку и Джима? О! пустите, пустите меня к ним! Пустите меня домой!» молила Генриетта и не выдержав она горько заплакала.

«Замолчишь-ли ты наконец, дрянная девченка, мне надоело слушать!» закричал сердито бродяга.

Девочка, испугавшись его сердитого голоса, перестала плакать.

«Дай чегонибудь поесть!» крикнул он жене.

«А ты чего стоишь, как деревянная? Пойди помоги

С. 17

ей, ведь не даром-же я буду тебя кормить!» обратился он к Генриетте.

«Иди сюда» — крикнула женщина — «на вот тебе» и она передала ей несколько мисок, «да только осторожнее, ты, ведь я знаю, белоручка, еще разобьешь, ну, тогда получишь от меня на орехи, всю жизнь будешь помнить».

«Да как тебя зовут?» прибавила она.

«Генриетта» — робко отвечала девочка.

«Том, слышишь, какое у нее важное имя?» обратилась она к бродяге.

«Ну, еще-бы, ведь она настоящая мисс», ответил тот, и они оба захохотали.

Когда ужин был готов, женщина усадила детей и налила им похлебки. Генриетте достались остатки к которым она даже не прикоснулась. После ужина Розалия, так звали женщину, приказала девочке перемыть посуду, а сама принялась готовить постели, вытаскивая изо всех углов грязные тюфяки и тряпки, заменявшие одеяла. Генриетта кончила свою работу.

«А теперь спать!» скомандовал бродяга.

Все улеглись на грязные тюфяки; через несколько минут потушили огарок, и вся комната погрузилась в глубокий сон. Не спала только бедная Генриетта!

С. 18

«Где вы мои дорогие папочка, мамочка, Джим? Увижу-ли я вас когданибудь? Что вы теперь делаете? Что думаете о своей маленькой Генриетте?» — шептала она, и крупные слезы катились из глаз ее. Скоро плач ее перешел в рыдания...

Долго плакала бедная девочка, пока наконец, не заснула глубоким сном, утомленная слезами.

Глава VI.

Что делалось в доме родителей Генриетты.

Супруги Генглок с нетерпением ожидали возвращения верховых, посланных на поиски. Наконец Дэвид подошел к веранде и сказал:

«Мистер, мы не нашли мисс. За калиткой видны следы ее шагов, но они тут-же и теряются. Рядом с ними видны большие мужские шаги и следы от колес, но и они продолжают не долго, видно ветер занес их».

«Ее украли» воскликнула мисс Эдита и слезы потекли из глаз ее.

«Успокойтесь! Мы ее отыщем», сказал мистер Джон.

Нужно-ли говорить, как все это подействовало на Джима, который обожал свою сестру. Впрочем всем в доме было тяжело, потому что все любили маленькую Генриетту.

С. 19

Глава VII.

Переезд бродяг на новое место.

В то время как супруги Генглок решали, где искать Генриетту, бродяги тоже думали, куда им уехать из Лондона.

Вы спросите меня зачем бродяги украли Генриетту? Они хотели продать ее. Дело в том, что люди, крадущие детей продают их в турецкий гарем, в жены султану. Розалия и Том рассчитывали получить за Генриетту большие деньги; они выжидали только случая, чтобы продать ее. Пока-же они решили покинуть Лондон, боясь возбудить подозрение полиции. Розалия собрала пожитки, все сели в повозку и уехали в Бос.

(Продолжение будет). К. Сердюк.

С. 20

Осень

Осенью солнце появляется гораздо реже, чем летом. Погода становится ненастная. Небо покрывается свинцовыми тучами; льют беспрерывно ливни. Дует холодный ветер. Дни становятся короче. Поля совсем пустеют и на них ложится густой и серый туман. Грустно становится, когда видишь, что все цветы в саду завяли... Лиственные леса совершенно обнажаются и стоят какие-то неприветливые, хвойные же делаются еще пышнее, прекраснее и теперь

стоят во всей своей красе. Журавли длинной лентой тянутся на юг. Ласточки оставляют свои родные

С. 21

гнезда, в которых провели всю весну и лето. Только воробьи и черные вороны остаются у нас зимовать.

Голодные волки рыщут по овчарням, желая добыть себе вкусную овечку, т. к. в лесах уже нельзя найти добычи.

Пастух уже не гонит рано утром в поле свои стада и полдень не сзывает их рожком.

Люди на полях не работают, а прячутся от непогоды в избы. Женщины прядут пряжи и распевают свои песни...

Настроение людей очень грустное и вялое...

В. Саргани.

С. 22

Нужда пляшет, нужда скачет, нужда песенки поет

Возле цирка толпится народ; каждый спешит заpastись билетом. Сегодня бенефис знаменитых клоунов, братьев Хо-хо и Хи. Уже давно на городских столбах красовались огромные афиши с портретами братьев, обещавшие много интересного. Задрезбезжал 1-ый звонок. Публика спешила войти. Прошло еще немного времени, послышался 2-ой, а за ним и 3-й звонок. Запоздавшие с шумом занимали свои места. С галерки раздавались нетерпеливые возгласы: «Пора! Пора!»

Наконец представление началось. Выехал наездник, г-н Корнелиус; за ним показывал фокусы знаменитый маг и чародей Рухендлей. Но все с нетерпением ожидали бенефициантов. Вот оркестр заиграл веселенький мотив, и на сцену, кувыркаясь, выбежали Хо-хо и Хи-хи.

Хо-хо был в шелковом клоунском костюме;

С. 23

одна половина его была красная, другая — зеленая, на голове красовалась маленькая желтая шапочка с кисточкой. Хи-хи был одет в пестрые клетчатые панталоны и зеленую блузу. Лица обоих клоунов были размалеваны, и выражение их было так уморительно, что невозможно было удержаться от смеху, глядя на них...

Разойдись, они опять сошлись, как старые друзья, встретившись после долгой разлуки. Долго они обнимались и целовались. Но вот Хи-хи заметил у Хо-хо шапочку и хотел снять ее Хо-хо не давал. Хи-хи бегал за ним и приставал, Хо-хо, рассердившись, ударил

его. Началась драка. Цирк дрожал от хохота. Хо-хо начал громко плакать, тогда Хи-хи принялся утешать его. Вдруг из-за занавеса с громким лаем выбежала огромная собака и бросилась на клоунов. Те с громким криком разбежались. Собака гонялась то за Хо-хо, то за Хи-хи; клоуны кувыркались, падали, поднимались, набегали друг на друга, убегая от собаки. Наконец Хо-хо, набравшись храбрости, обозвал ее. Собака остановилась, потом, точно узнав своего хозяина, бросилась к нему и начала ласкаться. Увидя, что опасность миновала, подошел и Хи-хи; он достал из кармана веревку, один конец взял сам, а другой дал Хо-хо; они крутили ее, а собака словно прыгала. Затем она маршировала под музыку и,

С. 24

проделав еще несколько забавных штук, вместе с клоунами скрылась за занавесом, под громкие аплодисменты... Долго еще публика неистовствовала и вызывала бенефициантов. Они выбежали, весело кланялись и снова убегали... Наконец публика начала расходиться; все остались очень довольны спектаклем, особенно же дети. Им казалось, что Хо-хо и Хи-хи и за кулисами продолжают смеяться. Но они жестоко ошиблись...

Лишь только клоуны скрылись в последний раз за занавесью, они поспешно сбросили с себя свои пестрые шелковые платья и переоделись в плохенькие потертые костюмы. Лица их стали озабоченными. Быстро спрятав свои вещи, они бросились домой. Подходя к двери комнаты, они услышали громкие стоны. Семен (Хо-хо) бросился в комнату. Там на постели в жару метался маленький мальчик. Это был их приемыш. Однажды братья возвращались после представления домой и у своей двери увидели маленького нищего — мальчика, который жалобно плакал. Оказалось, что он целый день ничего не ел и страшно промерз (дело было зимой). Добрые братья приютили Сашу (так звали мальчика) и так привязались к нему, что решили оставить его у себя навсегда. Саша тоже полюбил Семена и Николая (Хи-хи)... Все шло хорошо, но вдруг мальчик простудился и заболел. Вот уже

С. 25

третий день он мечется в сильном жару. И сейчас, возвратясь из цирка, Семен и Николай были в отчаянии. Наконец Семен решительно проговорил:

«Знаешь, Николай, иди за доктором, что-ж что денег нет? Попросим обождать, а завтра, может быть, директор даст нам вперед».

Николай надел шапку и вышел. Мальчик громко стонал и метался во все стороны. Семен с тревогой смотрел на него. Через $\frac{1}{2}$

часа дверь отворилась и вошел Николай с доктором. Последний внимательно осмотрел больного, покачал головой, прописал какое-то лекарство, но сказал, что надежды на выздоровление мало. Семен, смахивая слезу проговорил:

«Деньги завтра занесу вам, г-н доктор».

«Что-ты, что ты!» замахал тот руками и поспешно ушел.

Целую ночь стонал и бредил мальчик, целую ночь просидели над ним братья, а к утру он умер. Купили ему простой гробик, отнесли на кладбище...

А вечером братья должны были идти в цирк смеяться и дурачиться.

Пожалейте их, господа!

И. Покровский.

Желающим ближе познакомиться с жизнью цирковых артистов рекомендую прочесть рассказы А. Зорина «Как я сделался акробатом» и другие.

Прим. автора.

С. 27

Смесь

Арифмометр № 1

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.

- 1) 1, 5, 9, 10 — есть у всякого человека.
- 2) 7, 8, 4, 10 — дерево.
- 3) 9, 10, 1, 2 — прическа.
- 4) 6, 5, 7, 9, 10 — пища.
- 5) 3, 10, 1, 1, 10 — женское еврейское имя.
- 6) 1, 2, 4, 7, 8, 9, 10 — необходимо знать актеру для выхода на сцену.

Арифмометр № 2

1, 2, 3, 4, 5, 2, 6, 3, 7, 8, 4, 9, 10

- 1) 6, 3, 7, 5 — ищут в земле, но редко находят
- 2) 1, 4, 8, 4, 9, 10 — новейший способ передвижения

- 3) 9, 2, 6, 3, 7, 1, 7 — ничто не может без нее войти в моду.
- 4) 8, 2, 4, 9, 2, 1, 7 — истина, требующая доказательства.
- 5) 5, 9, 7, 1, 7 — род литературного произведения.
- 6) 1, 2, 5, 10 — лакомство.
- 7) 8, 2, 9, 9, 4, 9, 10 — чувство, царствующее всюду ныне.

С. 28

Шарады

Мой первый слог — древне-языческое божество,
Второй мой слог — нота,
Третий — согласная буква,
А целое — имя величайшего художника.

Сост. Лидия Погребинская

Решение арифмографов и шарады просят прислать по адресу: Одесса, Маразлиевская улица, дом 48 кв. 2. Лидии Погребинской. За правильные ответы будут выданы премии (открытки) Имена решивших печатаются в следующем № журнала «В часы досуга».

С. 29

Почтовый ящик

Дорогие товарищи по журналу, недавно я прочла две очень интересные книги: «Первый вылет» (автора не помню) и «Путешествие по Туркестану» Северцева и Федченко, последнюю рекомендую любителям путешествий. Затем только в этом году я познакомилась с Пушкиным. Я уже прочла из его сочинений: «Капитанскую дочку», «Дубровского», «Пиковую даму» и повести Белкина. Читавших «Капитанскую дочку» очень прошу сообщить мне, какое впечатление произвел на них Пугачев? Мне он нравится, не смотря на все его злодейства. Очень меня интересует, кто написал повести Белкина? И отчего их помещают в собрание сочинений Пушкина?

Любит-ли ктонибудь из вас музыку и географию. С нетерпением жду ответа на все вопросы.

Нина Погребинская.

Редактор-издательница

Н. Покровская.

Примечания

- ¹ В справочнике «Вся Одесса» за 1906 г. владелицей этого дома указана Л. Половинская. Кстати, владельцем одного из домов неподалеку, по адресу улица Новорыбная д. 61, указан И. Сердюк, а по Привозной площади (старое название Новорыбной улицы) д. 61 — Н. и К. Сердюк. К. Сердюк — автор одного из материалов журнала. Дом Г. Погребинского находился достаточно далеко, на ул. Княжеской (№ 24), однако в качестве владельца он указан только до 1903 г., позже (по справочникам 1904 — 1905, 1906 гг.) у этого дома указаны другие владельцы. Фамилий других авторов журнала среди домовладельцев по данным справочников не обнаружено.
- ² Сведения приводятся по соответствующим журналам 1903 — 1904 гг., хранящимся в секторе особо ценных фондов фундаментальной библиотеки РГПУ им. А. И. Герцена.
- ³ Похожий сюжет о замерзающей в снегу девочке встречается в журнале «Первый опыт» учеников Выборгского восьмиклассного коммерческого училища [см. Лярский 2020, 220].

Литература

Исследования

- Балашова 2007* — Балашова Ю. Б. Школьная журналистика Серебряного века. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007.
- Борисов 2001* — Борисов С. Б. Самодельные журналы учащихся // Живая старина. 2001. № 4. С. 26–29.
- Бугакова 2011* — Бугакова Ю. Ю. Детские рукописные журналы русского зарубежья первой половины XX в. // Художники иллюстраторы русского зарубежья и детская литература: [интернет-издание] / Сост.: Н. А. Авдюшева-Лекомт, М. Д. Чернышева. СПб., 2011. URL: <http://www.artz.ru/menu/1804656728/1805097769.html>.
- Быстров 2019* — Быстров В. По страницам детских «журналов» Сашуры Блока // Детские чтения. 2019. Т. 15. № 1. С. 215–239.
- Дикман 1980* — Дикман М. И. Детский журнал Блока «Вестник» // Литературное наследство. Т. 92: Александр Блок. Новые материалы и исследования. Кн. I / Редакторы тома И. С. Зильберштейн, Л. М. Розенблюм. М.: Наука, 1980. С. 203–221.
- Евгений Вахтангов 2011* — Евгений Вахтангов: Документы и свидетельства: В 2 т. / ред.-сост. В. В. Иванов. М.: Индрик, 2011. Т. 1.
- Еремин 2013* — Еремин А. И. Мировосприятие провинциальных гимназистов в начале XX в. (по материалам рукописного журнала «Школьные

досуги») // Вестник РГГУ. Исторические науки. История России. 2013. № 10 (111). С. 18–42.

Есипова 2020 — Есипова В. А. Самодеятельные ученические журналы Томска как источник по реконструкции организационных форм читательской активности: К постановке проблемы // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2020. № 68. С. 298–309. DOI: 10.17223/19986645/68/15.

Жилиякова, Шевцов 2016 — Жилиякова Н. В., Шевцов В. В. Журнал «Товарищ» (1911/12 г.): Опыт разработки типологической модели издания для учащейся молодежи в журналистике Томска начала XX в. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6 (44). С. 139–153. DOI: 10.17223/19986645/44/10.

Лихачев, Благово, Белодубровский 1990 — Лихачев Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. Б. Школа на Васильевском: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1990.

Лярский 2014 — Лярский А. Б. «Мы сами создали себе свой мир...»: школьные рукописные газеты и журналы начала XX в. как фактор социализации // Новейшая история России. 2014. № 2 (10). С. 179–196.

Лярский 2020 — Лярский А. Б. Рецепции народничества и «теории малых дел» в подростковых рукописных журналах начала XX века // Пути России. Народничество и популизм: сборник статей участников XXVI Международного симпозиума, 27 — 28 сентября 2019 г. / Под общей редакцией М. Г. Пугачевой. М.: Дело, 2020. С. 218–227.

Миронова 2006 — Миронова И. В. Литературная жизнь Тверской губернии второй половины XIX в. : автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Тверской гос. ун-т. Волгоград, 2006.

Могильнер 1999 — Могильнер М. Мифология «подпольного человека»: радикальный микрокосм в России начала XX в. как предмет семиотического анализа. М.: Новое литературное обозрение, 1999.

Пашкова 2015 — Пашкова Т. И. Гимназии и реальные училища дореволюционного Петербурга. 1805–1917 гг.: исторический справочник. СПб.: Серебряный век, 2015.

Поздеев 2001 — Поздеев В. А. Рукописные журналы семинаристов начала XX в. // Живая старина. 2001. № 4. С. 19–22.

Савченко 2014 — Савченко В. А. Анархістський рух в Одесі (1903–1916 рр.). Одеса: Печатный дом, 2014.

Сальникова 2013 — Сальникова А. А. «Детские» мемориальные тексты в диалоге культур: основные разновидности, специфика, значение // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16. № 1. С. 330–336.

Тарумова 2017 — Тарумова Н. Т. «Закадровая» история архивных документов // Ярославский педагогический вестник. 2017. № 2. С. 317–322.

References

Balashova 2007 — Balashova, Yu. (2007). Shkol'naiia zhurnalistika Serebriannogo veka [School journalism of the Silver Age]. Saint Petersburg: St. Petersburg University.

Borisov 2001 — Borisov, S. (2001). Samodeiatel'nye zhurnaly uchashchikhsia [Amateur magazines of schoolchildren]. Zhivaia starina, 4, 26 — 29.

Bugakova 2011 — Bugakova, Yu. (2011). Detskie rukopisnye zhurnaly russkogo zarubezh'ya pervoi poloviny XX veka [Children's handwritten magazines of the Russian abroad of the first half of the 20th century]. In N. A. Avdusheva-Lekomt, M. D. Chernysheva (Eds.), Khudozhniki-illyustratory russkogo zarubezh'ya i detskaya literature [Illustrators of the Russian abroad and children's literature (online edition)] Saint Petersburg. Retrieved from: <http://www.artz.ru/menu/1804656728/1805097769.html>

Bystrov 2019 — Bystrov, V. (2019). Po stranitsam detskikh “zhurnalov” Sashury Bloka [On the pages of children's “Magazines” of Sashura Block]. Detskie chtenia, 1 (15), 215–239.

Dikman 1980 — Dikman, M. (1980). Detskiy zhurnal Bloka “Vestnik” [Block's children's magazine “Bulletin”]. In I. S. Zil'bershteyn, L. M. Rozenblyum (Eds.), Literaturnoye nasledstvo [The literary legacy]. V. 92. Aleksandr Blok. Novyye materialy i issledovaniya (Vol. I, pp. 203–221). Moscow: Nauka.

Esipova 2020 — Esipova, V. (2020). Samodeyatel'nyye uchebnyye zhurnaly Tomska kak istochnik po rekonstruktsii organizatsionnykh form chitatel'skoy deyatel'nosti: K postanovke problem [Tomsk amateur student magazines as a source for the reconstruction of reader activity organizational forms: To the statement of the problem]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya [Bulletin of Tomsk State University. Philology], 68, 298–309. DOI: 10.17223/19986645/68/15.

Liarskiy 2014 — Liarskiy, A. (2014). “My sami sozdali sebe svoy mir...”: shkol'nyye rukopisnyye gazety i zhurnaly nachala XX v. kak faktor sotsializatsii [“We created Our Own World by Ourselves...”: Early 20th Century School Handwritten Press as a Factor of Socialization]. Modern history of Russia, 2 (10), 179–196.

Liarskiy 2020 — Liarskiy, A. (2020). Retseptsii narodnichestva i “teorii malykh del” v podrostkovykh rukopisnykh zhurnalakh nachala XX veka [Receptions of narodism and the “theory of small deeds” in teenage handwritten magazines of the early 20th century]. In M. G. Pugacheva (Ed.), Puti Rossii. Narodnichestvo i populism. International symposion [Ways Russia. Populism and populism: a

collection of articles by the participants of the XXVI International Symposium (September 27–28, 2019)] (pp. 218–227). Moscow: Delo.

Likhachev, Blagovo, Belodubrovskiy 1990 — Likhachev, D., Blagovo, N., Belodubrovskiy, Ye. (1990). *Shkola na Vasil'yevskom* [School on Vasilyevsky]. Moscow: Prosveshcheniye.

Mironova 2006 — Mironova, I. (2006). *Literaturnaya zhizn' Tverskoy gubernii vtoroy poloviny XIX veka* [Literary life of the Tver province in the second half of the 19th century] (doctoral dissertation). Tver State University, Tver.

Mogil'ner 1990 — Mogil'ner, M. (1999). *Mifologiya "podpol'nogo cheloveka": radikal'nyy mikrokosm v Rossii nachala XX veka kak predmet semioticheskogo analiza* [The mythology of the "underground man": a radical microcosm in Russia at the beginning of the 20th century as a subject of semiotic analysis]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.

Pashkova 2015 — Pashkova, T. (2015). *Gimnazii i real'nyye uchilishcha dorevol'yutsionnogo Peterburga. 1805 — 1917 gg.: istoricheskiy spravochnik* [Gymnasiums and real schools of pre-revolutionary Petersburg. 1805–1917: a historical guide]. Saint-Petersburg: Serebryanyy vek.

Pozdeyev 2001 — Pozdeyev, V. (2001). *Rukopisnyye zhurnaly seminaristov nachala XX veka* [Handwritten Journals of Seminarists at the Beginning of the 20th Century]. *Zhivaia starina*, 4, 19–22.

Sal'nikova 2013 — Sal'nikova, A. (2013). "Detskiye" memorial'nyye teksty v dialoge kul'tur: osnovnyye raznovidnosti, spetsifika, znachenije ["Children's" memorial texts in the dialogue of cultures: main varieties, specificity, meaning]. *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta*, 16 (1), 330–336.

Savchenko 2014 — Savchenko, V. (2014). *Anarkhistskiy ruh v Odesse (1903 — 1916 r.)* [Anarchist movement in Odessa (1903 — 1916)]. Odessa: Pechatnyy dom.

Tarumova 2017 — Tarumova, N. (2017). "Zakadrovaya" istoriya arkhivnykh dokumentov ["Behind Scenes" History of Archival Documents: Fragments of Research]. *Yaroslavskiy pedagogicheskii vestnik*, 2, 317–322.

Yeremin 2013 — Yeremin, A. (2013). *Mirovozzreniye provintsial'nykh gimnazistov v nachale XX veka. (Po materialam rukopisnogo zhurnala "Shkol'nye dosugi")* [Worldview of provincial gymnasium students at the beginning of the 20th century. (Based on the materials of the handwritten journal "School Leisure")]. *Vestnik RGGU. Istoricheskiye nauki. Istoriya Rossii*, 10 (111), 18–42.

Yevgeniy Vakhtangov 2011 — Yevgeniy Vakhtangov (2011). In V. V. Ivanov (Ed.), *Yevgeniy Vakhtangov: Dokumenty i svidetel'stva* [Evgeny Vakhtangov: Documents and testimonies]. V. I. Moscow: Indrik.

Zhilyakova, Shevtsov 2016 — Zhilyakova, N., Shevtsov, V. (2016). *Zhurnal "To-varishch"* (1911/12 g.): Opyt razrabotki tipologicheskoy modeli izdaniya dlya

uchashcheysya molodezhi v zhurnalistike Tomska nachala XX v. [The magazine *Tovarishch* (1911/12): An experience of the development of a typological model of a periodical for pupils in Tomsk journalism at the beginning of the 20th century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 6 (44), 139–153. DOI: 10.17223/19986645/44/10.

Snezhana Voloskova

Herzen University; ORCID: 0009-0005-8085-9185

V CHASY DOSUGA (“IN LEISURE HOURS”): CHILDREN’S HANDWRITTEN ILLUSTRATED MAGAZINE OF THE EARLY XX CENTURY IN THE FUNDAMENTAL LIBRARY OF THE HERZEN UNIVERSITY

This publication is dedicated to the handwritten illustrated magazine of the early 20th century. The publication is dedicated to the handwritten illustrated magazine “In Leisure Hours”, which is stored in the Sector of Specially Valuable Collections of the Herzen State Pedagogical University’s Fundamental Library. The magazine is intended for children and on its 30 pages contains stories, poems, charades, and a letter to readers with a review of books read. Based on an analysis of the content of the texts, conclusions are drawn about the supposed authors of the texts. The period of the magazine’s creation is determined approximately by the realities mentioned in the texts and by the peculiarities of artistic design, characteristic of the Art Nouveau style. Presumably, the magazine was created between 1906 and 1908. During this period, in the late 19th century and the first decade of the 20th century, there was a sharp increase in the number of amateur magazines for children and teenagers as an embodiment of children’s self-expression and self-organization. This process is associated, among other things, with the relaxation of censorship after the 1905 revolution. Historically, the majority of handwritten periodicals produced by children in educational institutions or at home have not survived, or are kept in libraries and archives, and access to texts of this kind is difficult for a wide range of readers and researchers. Fixing and analyzing this type of sources is a new stage in understanding the worldview of children and teenagers at the turn of the 20th century.

Keywords: children’s magazine, manuscript, handwritten magazine, children’s creativity, the history of everyday life